

Кудрявцева Наталья Борисовна

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

В рамках данной статьи предпринята попытка описать различные подходы в определении сущности метафоры, дается описание современного состояния проблематики в рамках когнитивной лингвистики. В качестве объекта исследования выступают номинации фитонимы современного немецкого языка. Проводится когнитивно-ономазиологический анализ фитонимов, выявляются различные виды метафор, и осуществляется их классификация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

9. Макарова О. С. Метафорическая реализация индивидуального базисного концепта «Wahrheit» в философии Ф. Ницше // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). С. 104-106.
10. Мошина Е. А. Сопоставительный анализ способов объективации концептов «надежда» и «горе» в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 20 с.
11. Немецко-русский словарь синонимов. Тезаурус / сост. И. Лисовская. М.: Ин. язык, 2002. 448 с.
12. Несветайлова И. В. Зависть и ревность как эмоциональные концепты русской и английской лингвокультур: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 23 с.
13. Zweig St. Brief einer Unbekannten // Zweig St. Brief einer Unbekannten. Die Hochzeit von Lyon. Der Amokläufer. Drei Erzählungen. Frankfurt a/M: S. Fischer Verlag, 1985. 164 S.

CONCEPT OF "DESPAIR" IN THE STORY BY STEFAN ZWEIG "LETTER FROM AN UNKNOWN WOMAN"

Krasavskii Nikolai Alekseevich, Doctor in Philology, Professor
Volograd State Socio-Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru

The paper presents the results of investigating the concept of «despair» by the material of the story by the Austrian writer of the past century Stefan Zweig «Letter From An Unknown Woman». The author defines the denotative areas of conceptualization of despair in the story – 1) death; 2) feeling of being drained, depression; 3) torture, painful emotional stress; 4) psychophysical condition of a human being. The researcher identifies the basic method of verbalization of the concept of «despair» – representation. Associative – imaginative features of Stefan Zweig’s original concept in the story «Letter From An Unknown Woman» come to the following: tearful eyes, tears, dead body, flaring candles, fists clenched from heartache and desperation.

Key words and phrases: linguoaxiology; linguoconceptology; mentality; verbalization; method of verbalization of the concept; denomination; description; representation; image; concept; author’s original concept; context.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В рамках данной статьи предпринята попытка описать различные подходы в определении сущности метафоры, дается описание современного состояния проблематики в рамках когнитивной лингвистики. В качестве объекта исследования выступают номинации фитонимы современного немецкого языка. Проводится когнитивно-ономастологический анализ фитонимов, выявляются различные виды метафор, и осуществляется их классификация.

Ключевые слова и фразы: концептуальная метафора; фитонимическая метафора; терминологическая метафора; фитонимы; мотивационные признаки; репрезентация когнитивных структур; концептуальная картина мира.

Кудрявцева Наталья Борисовна, к. филол. н.

Белгородский национальный научный исследовательский университет
nkud@bsu.edu.ru

ФИТОНИМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ[©]

Многоаспектность и многоплановость такого явления как метафора подтверждается неиссякаемым интересом к данному явлению, начиная с эпохи античности (работы Аристотеля) и до настоящего времени. Метафора рассматривается с самых различных научных позиций, под разными углами зрения (в лингвистическом, когнитивном, логическом, психологическом, философском, лингвокультурологическом и др. аспектах). Особенный интерес представляют собой теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые утверждают, что концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и обладают значимым когнитивным потенциалом. Концептуальные метафоры можно встретить почти во всех сферах человеческой деятельности. Многие ученые указывают на то, что первым ученым, обратившим внимание на познавательный потенциал метафоры, был Аристотель, однако его указание на когнитивную сущность метафоры интерпретировали неверно, исказив первичный смысл его слов о способности «метафоры проникать в сущность вещей» [2, с. 213]. Именно возвращение к изначальному смыслу слов Аристотеля и последовавшие за этим исследования метафоры с когнитивных позиций способствовали смене научных представлений об онтологическом статусе метафоры и ее гносеологическом потенциале, однако вопросы обработки знаний в процессе метафоризации и его механизмах, способах репрезентации когнитивных структур и их системности вызывают многочисленные споры.

Не менее спорным остается и вопрос о существовании метафоры в языке науки. Долгое время в лингвистике господствовало мнение об отсутствии (и недопустимости) метафор в языке науки, так называемое табу на существование метафор в терминологии: так, например, немецкие лингвисты, сторонники этой точки зрения, отмечают, что метафоры являются единицами языка, значение которых формируется не в рамках языковой системы,

а определяется в рамках некоторого контекста, вследствие чего они могут быть причиной непонимания и неправильной трактовки терминологических единиц. Существует, однако, противоположная точка зрения, согласно которой значительное количество так называемых «терминологических метафор», занявших прочные позиции в различных терминологических системах, не воспринимаются более как метафоры и отличаются контекстуальной автономностью. Употребление метафор соответствует ассоциативным структурам мышления, когда новые предметы, процессы, понятия сравниваются с уже существующими, и именно поэтому метафоры в терминологии не являются исключением, а представляют довольно распространенное явление, связанное с ассоциативным характером человеческого мышления. Основу метафоры составляет внешнее или внутреннее сходство двух объектов (или их частей), в силу чего «имя» одного объекта может стать наименованием другого объекта. Здесь имеет место косвенная, или переносная номинация, в основе которой лежит некий общий признак (*tertium comparationis*), позволяющий осуществить перенос наименования с одного объекта на другой.

В своих работах Д. Лакофф, М. Джонсон подчеркивают значимость метафоры в повседневной жизни человека исходя из того, что метафоры оказывают огромное влияние на мышление и язык человека, поскольку в процессе своей жизнедеятельности человек перерабатывает поступающую к нему извне информацию путем сравнения, анализа и уточнения, проводя, таким образом, категоризацию объектов, в нашем случае – растений. Метафора позволяет создавать новые, эмоционально окрашенные концепты. Так, при номинации растения происходит сравнение нового объекта с уже существующим и выявляется нечто общее. В метафорических номинациях фитонимов отражается концептуальная картина мира, которая основывается на чувственном опыте человека, формирующемся под влиянием воображения и ощущения.

В результате проведенного исследования нами были выделены следующие основные группы номинаций фитонимов, метафоричность которых может быть идентифицирующей: номинации, обозначающие морфологические, или структурные (вегетативные либо репродуктивные) признаки растения, такие как характер листвы. Листья растения, становясь маркирующим признаком всего вида или рода, обычно привлекают внимание своей формой, характером поверхности (гладкая, блестящая или опушенная, ворсистая и т.д.), своим цветом, а также целым рядом других характеристик, нередко вызывая у представителей языкового коллектива определенные эмоционально-оценочные и/или образные ассоциации: например, литературное обозначение «мать-и-мачехи» *Huflattich (Tussilago farfara)*. Большие листья имеют копытообразную форму, расстилаются по земле веером вокруг неприметного цветоноса (листва появляется после того, как растение отцветает). Русский термин восходит к народному названию, также отражающему образно-эмоциональные представления, ассоциирующие войлочную-белую, теплую поверхность листа с ласковой матерью, а зеленую, холодновато-гладкую, «лицевую» поверхность – с суровой мачехой. Эмоционально-образные ассоциации связаны также и с немецкими народными названиями: *Pferde-/Ross-/Eselshuf, Eselslattich*. В эту же группу входит наименование Melissa обыкновенной, ср. народное название *Hasenohr*, в основе номинации которого лежит внешнее сходство удлиненного и заостренного кверху листа с заячьим ухом. Другую достаточно большую группу примеров составляют номинации, образованные на основании сходства артефактов. Народное название аира болотного – *Schwertheu*: форма длинных жестких, заостренных листьев с режущими краями по виду напоминает обоюдоострый меч, *Fischermütze* – аконит, напоминает шапку рыбака.

Общенаучные (биномиальные) номинации немецкого и русского языков семантически прилагательного довольно часто отражают структуру листьев как видового признака растения, ср.: *Breite Glockenblume*, грушанка круглолистная, пион тонколистный и мн. др. Обозначения растений по характеру плода или семени встречаются значительно реже и в нашем материале представлены незначительным числом примеров, в частности: *Hirtentäschel* – пастушья сумка (обыкновенная). Плоды этого растения напоминают полотняную котомку пастуха. В ряде регионов Германии этот плод сравнивают с кошельком или с ложкой повара, ср.: *Geldbeutel, Kochlöffel*.

Другим основанием для метафорического переноса служат признаки общего внешнего вида растения, которые чрезвычайно важны, так как позволяют отличить одно растение от другого, однако «облик», «контуры» как средство «паспортизации» растения важны в быту, в то время как в процессе номинации общий внешний облик растения с трудом поддается передаче словом, и подобные номинации в нашем материале единичны: *Nackte Jungfer* («обнаженная девушка») – ср.: лат. *Colchicum autumnale*, рус. «безвременник осенний», *Nachtkerze* («ночная свеча») – ср.: лат. *Oenothera biennis* – рус. «энотера», высокий (до 150 см) стебель этого растения похож на свечу.

Следующую группу составляют наименования растений на основе колоративного компонента, которые характеризуют вегетативные и репродуктивные органы растений либо все растение в целом, занимая маргинальные позиции в дефинициях того или иного растения. Они могут носить рационально-оценочный либо эмоционально-оценочный, образный характер. В нашей выборке преобладают примеры, где цветовая характеристика растения или отдельных его органов осуществляется под углом зрения их рационально-кваликативной оценки и передается стилистически нейтральными прилагательными: *weiß (белый), rot (красный), blau (синий), purpur (розовый), rötlich (красный)* и т.д.: нар. *Rötling* (красный + суффикс *ling*) ср.: лат. *Centaureum erythraea* – рус. «золототысячник». В качестве номинативного признака выступает розовато-красный цвет цветков растения – *Blaumütze* («синяя шапка»); ср.: лат. *Centaurea cyamus* – рус. «василек голубой». Окраска и форма цветка ассоциируется с «синей шапочкой».

Вместе с тем, существуют эмоционально-образные обозначения, в которых цвет передается посредством косвенной, метафорической номинации, иными словами, где цвет передается символически, на основании ассоциативных связей цвета с определенными «эталоном», т.е. стереотипами, узусными мыслительными «клише»

как универсальными элементами человеческого опыта, на основании «сравнения» цвета с определенными явлениями окружающей среды – в частности, с такими понятиями как день, ночь, солнце, огонь, трава, небо, земля [1]. В следующих примерах фитонимов категория цвета передается опосредованно (косвенно): нар. *Goldrute* – ср.: лат. *Solidago virga-aurea*, рус. «золотая розга» – цветки золотарника имеют золотисто-желтую окраску; нар. *Feuermohn* (пожар + мак) – ср.: лат. *Papaver rhoeas*, рус. «мак дикий»; нар. *Himmelbrand* (небо + пожар) – ср.: лат. *Solidago virga-aurea*, рус. «золотарник». Ярко-оранжевые цветки золотарника при свете солнца как будто горят; нар. *Dotterblume* (желток + цветок) – ср.: лат. *Calendula officinalis*, рус. «календула». Кругловатая форма цветка календулы в сочетании с ярким, насыщенным желтым цветом напоминает круглый желтый шарик, золотую монету или желток. Белый цвет в следующих номинациях передан через сравнение со снегом, молоком: нар. *Schneetropfen* (снег + капля) – ср.: лат. *Convallaria majalis*, рус. «ландыш майский»; нар. *Milchwurz* (молоко + корень) – ср.: лат. *Colchicum autumnale*, рус. «безвременник осенний». Чаще всего в названиях растений встречается красный цвет, например: нар. *Blutwurz* (кровь + корень) – ср.: лат. *Potentilla erecta*, рус. «лапчатка». Корень лапчатки красного цвета, а красный цвет ассоциируется в данном случае с цветом крови. В некоторых регионах Германии это растение называют *Rotwurz* («красный корень») или же ср. нар. *Blutblume* (кровь + цветок) – ср.: лат. *Papaver rhoeas* – ярко-красные, алые цветки мака также ассоциируются с цветом крови.

Оценочные признаки также играют важную роль в процессе метафоризации. Неоспорим тот факт, что растения в основном оказывают положительное воздействие на организм человека, однако встречаются растения, воздействие которых может нанести вред. В ходе исследования нам встретились номинации, основу которых составляют «признаки-предупреждения» об опасных свойствах растений. Предупреждение может передаваться разными способами: посредством сравнения неядовитого растения с ядовитым (так как зачастую по внешнему виду эти растения очень похожи). В зависимости от степени содержания ядовитых веществ, от «ядовитости» растения, предостережение может реализовываться напрямую, указывая на результат употребления растения внутрь, либо непосредственно через описание состояния, которое может наступить после контакта с ядовитым растением, например: *Irrbeere* (сумасшедший, помешанный + ягода); *Atropa belladonna* – красавка. Растение ядовито, при отравлении им у человека появляются галлюцинации, он теряет рассудок. Следующие фитонимы свидетельствуют о вредных свойствах растений: *Gifblume* (ядовитый + цветок); *Chelidonium majus* – чистотел, *Kuhtod* (корова + смерть); *Acker-Schachtelhalm* – хвощ и т.д.

Как показывает анализ приведенных примеров, в структуру знания о растении входят концепты, характеризующие признаки внешнего вида, морфологические (структурные) признаки растения, такие как: характер листа или листы, характер стебля и побегов, форма и структура корня и общий облик растения; квалификативные признаки растения: темпоральные, колоративные, одористические, тактильные, сенсорные и др. Были выявлены также локальные признаки (территория обитания, маркирующая различные характеристики таксона и условия окружающей среды). В названиях растений инкорпорированы как универсальные, так и национально-специфичные представления о растительном мире, нашедшие отражение в определенных способах номинации, обретающих таким образом культуруноносную функцию и отражающих специфический способ восприятия и концептуализации окружающей действительности представителями определенного лингвоэтнического социума. Выявление метафор, лежащих в основе номинаций-фитонимов, и сведение их в стройную систему позволяют реконструировать те стороны предметной и познавательной деятельности человека, которые отражают пределы его взаимодействия с окружающей средой, формирующего его культуру и определяющего его роль не только в биосфере, но и в ноосфере.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф., Корина Н. Б.** Проблемы когнитивной лингвистики. Нитра (Словакия): Университет им. Константина философа, 2011. 215 с.
2. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 360 с.
3. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 256 с.
4. **Groß E.** Pflanzennamen und ihre Bedeutung. Köln: Dumont Verlag, 2001. 315 S.
5. **Ody P.** Praxishandbuch Heilpflanzen. München: Dorling Kindersley Verlag, 2008. 240 S.

PHYTONYMIC METAPHOR IN THE COGNITIVE ASPECT

Kudryavtseva Natal'ya Borisovna, Ph. D. in Philology
Belgorod National Research University
nkud@bsu.edu.ru

Within the framework of this article the author makes an attempt to describe various approaches to identification of the essence of a metaphor, presents a description of the modern state of the subject matter within the framework of cognitive linguistics. Under investigation are the nominations-phytonyms of the modern German language. The author makes a cognitive-onomasiological analysis of phytonyms, identifies various types of metaphors and carries out their classification.

Key words and phrases: conceptual metaphor; phytonymic metaphor; terminological metaphor; phytonyms; motivational factors; representation of cognitive structures; conceptual world view.